

СЕКЦІЯ 3. СОЦІАЛЬНА ПСИХОЛОГІЯ; ПСИХОЛОГІЯ СОЦІАЛЬНОЇ РОБОТИ

УДК 159.923.32:316.62-057.87

DOI <https://doi.org/10.32999/ksu2312-3206/2020-4-12>

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И НРАВСТВЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Даукша Лилия Марьяновна,

кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой возрастной и педагогической психологии
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

dauksha@grsu.by

<https://orcid.org/0000-0003-4059-5224>

Под нравственным самоопределением понимается процесс ориентации личности в системе нравственных ценностей, а также как осознанный процесс поиска, выбора и создания собственных нравственных эталонов и идеалов, а затем на их основе – принципов, ценностей, норм и правил.

Целью исследования является изучение связи социального интеллекта и нравственного самоопределения студентов.

Методы. Использовался тест на определение уровней социального интеллекта (Дж. Гилфорд, М. Салливан) в адаптации Е.С. Михайловой, который позволяет изучить познание студентами результатов поведения; познание классов поведения; познание преобразования поведения; познание систем поведения. При помощи методики А.Е. Воробьевой и А.Б. Купрейченко «Нравственное самоопределение личности» измерялись следующие параметры: представления о нравственности, морали; нравственные стратегии; нравственные ориентации личности.

Результаты. Выявлено, что познание результатов поведения, классов поведения, познание систем поведения положительно связаны с представлениями исследуемых студентов о высокой значимости нравственности и морали для общества. Чем в большей степени для студентов свойственно познание результатов поведения человека, тем в большей степени они характеризуются представлениями об абсолютности нравственности. Исследуемые респонденты с высоким уровнем познания систем поведения человека в большей степени характеризуются представлениями об относительности нравственности. Выявлены положительные корреляции субтеста «познание классов поведения» и показателей по шкале «воздаяние за добро и зло». Наибольшее количество положительных связей нами выявлено между представлениями о нравственности как о силе личности и познанием результатов поведения, познанием классов поведения, познанием преобразования поведения и познанием систем поведения.

Выводы. В эмпирическом исследовании установлено, что выраженность социального интеллекта не имеет однозначной связи с нравственным самоопределением студентов. В целом позитивность нравственного самоопределения личности в большей степени является присущей студентам с высоким уровнем социального интеллекта.

Ключевые слова: познание результатов поведения, познание классов поведения, познание преобразования поведения, познание систем поведения, представления о нравственности, нравственные стратегии, нравственные ориентации личности.

СОЦІАЛЬНИЙ ІНТЕЛЕКТ І МОРАЛЬНЕ САМОВИЗНАЧЕННЯ СТУДЕНТІВ

Даукша Лілія Мар'янівна,

кандидат психологічних наук, доцент,
завідувач кафедри вікової та педагогічної психології
Гродненський державний університет імені Янки Купали

dauksha@grsu.by

<https://orcid.org/0000-0003-4059-5224>

Під моральним самовизначенням розуміється процес орієнтації особистості в системі моральних цінностей, а також усвідомлений процес пошуку, вибору та створення власних моральних еталонів та ідеалів, а потім на їх основі – принципів, цінностей, норм та правил.

Метою дослідження є вивчення зв'язку соціального інтелекту та морального самовизначення студентів.

Методи. Застосовано тест на визначення рівнів соціального інтелекту (Дж. Гілфорд, М. Саллівен) в адаптації О.С. Михайлової, який дозволяє вивчити пізнання студентами результатів поведінки; пізнання класів поведінки; пізнання перетворення поведінки; пізнання систем поведінки. За допомогою методики А.Є. Воробйової, А.Б. Купрейченко «Моральне самовизначення особистості» вимірювалися такі параметри: уявлення про мораль; моральні стратегії; моральні орієнтації особистості.

Результати. З'ясовано, що пізнання результатів поведінки, класів поведінки, пізнання систем поведінки позитивно пов'язані з уявленнями досліджуваних студентів про високий рівень значущості моралі для суспільства. Чим більшою мірою для студентів властиво пізнання результатів поведінки людини, тим більшою мірою вони характеризуються уявленнями про абсолютну моральність. Респонденти з високим рівнем пізнання систем поведінки людини більшою мірою характеризуються уявленнями про відносну моральність.

Отримано позитивні кореляції субтесту «пізнання класів поведінки» та показників за шкалою «належне за добро та зло». Найбільша кількість позитивних зв'язків отримано між уявленнями про мораль як про силу особистості та пізнанням результатів поведінки, пізнанням класів поведінки, пізнанням перетворення поведінки та пізнанням систем поведінки.

Висновки. В емпіричному дослідженні встановлено, що виразність соціального інтелекту не має однозначного зв'язку з моральним самовизначенням студентів. У цілому позитивність морального самовизначення особистості більшою мірою властива студентам з високим рівнем соціального інтелекту.

Ключові слова: *пізнання результатів поведінки, пізнання класів поведінки, пізнання перетворення поведінки, пізнання систем поведінки, уявлення про мораль, моральні стратегії, моральні орієнтації особистості.*

SOCIAL INTELLIGENCE AND THE MORAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS

Dauksha Liliya Maryanovna,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Developmental and Educational Psychology

Yanka Kupala State University of Grodno

dauksha@grsu.by

<https://orcid.org/0000-0003-4059-5224>

Moral self-determination is understood to be the process of orientation of a personality in the system of moral values, as well as a conscious process of searching, choosing and creating one's own moral standards and ideals, and then on their basis – principles, values, norms and rules.

Purpose. The purpose of the research is to study the interrelation between social intelligence and students' moral self-determination.

Methods. A test was used to determine the levels of social intelligence (J. Guildford, M. Sullivan) in the adaptation of E.S. Mihailova, which allows to study students' cognition of behavior results; Cognition of behavior classes; Cognition of behavior transformation; cognition of behavioral systems. Using the method of A.E. Vorobyeva and A.B. Kupreychenko "Moral Self-Determination of the Person" the following parameters were measured: ideas about morality, morality; moral strategies moral orientation of the individual.

Results. It was found that cognition of the results of behavior, classes of behavior, cognition of the systems of behavior is positively connected with the ideas of the students studied about the high importance of morality and morality for society. The more students are ingested by learning the results of human behavior, the more they are characterized by notions of the absoluteness of morality. Respondents studied with a high level of knowledge of human behavior systems are more likely to have ideas about the relativity of morality. Positive correlations of subtest "cognition of classes of behaviour" and indicators on the scale of "retribution for good and evil" have been revealed. The greatest number of positive relationships we have identified between the ideas of morality as the power of the individual and the cognition of the results of behavior, cognition of classes of behavior, cognition of the transformation of behavior and cognition of behavior systems.

Conclusions. In the empirical research it is established that the expression of social intellect has no unambiguous connection with moral self-determination of students. In general, the positivity of moral self-determination of a person is more inherent in students with a high level of social intellect.

Key words: *cognition of the results of behaviour, cognition of behavior classes, cognition of behavior transformation, cognition of behavioral systems, ideas about morality, moral strategies moral orientation of the individual.*

Введение

Изменение парадигмы образования со «знаниевой» на компетентностную, а в современной педагогике и психологии высшей школы на профессионально-лич-

ностную, переносит акцент с целей высшего образования, как формирования профессиональных знаний, умений и навыков, на приоритетные цели профессионального и личностного развития. Особое значение

в профессиональном образовании приобретает формирование социально-личностных компетентностей, а именно социально-поведенческих, эмоциональных и когнитивных навыков и знаний, позволяющих эффективно решать задачи, связанные с взаимодействием с людьми, а также формирование морально-нравственной сферы личности, что соотносится с понятиями социального интеллекта и нравственного самоопределения студентов.

1. Теоретическое обоснование проблемы

Как отмечает философ Д.А. Ростовых, социальный интеллект представляет собой естественный, не зависящий от воли и сознания отдельного индивида, механизм духовной саморегуляции бытия социума (Ростовых, 2007). Д.А. Ростовых среди функций социального интеллекта обозначает *нормативно-ценностную функцию*, посредством которой реализуется представление социальным группам (и индивидам) социально значимых норм и ценностей, с которыми соотносится их деятельность. Формирование и развитие структур социального интеллекта в существенной мере обусловлено обществом. Функционирование это зависит от таких социальных институтов, как образование, семья, наука, культура, при этом институт образования является определяющим (Ростовых, 2007).

Е.С. Михайлова определяет социальный интеллект как интегральную интеллектуальную способность понимать и прогнозировать поведение людей в разных жизненных ситуациях, распознавать намерения, чувства и эмоциональные состояния человека, по невербальной и вербальной экспрессии. К процессам, образующим социальный интеллект, автор относит социальную сензитивность, социальную перцепцию, социальную память и социальное мышление. Социальный интеллект, по утверждению Е.С. Михайловой, является когнитивной составляющей коммуникативных способностей личности и профессионально важным качеством, прежде всего, в профессиях типа «человек-человек» (Михайлова, 1996).

Среди ученых, которые занимались изучением социального интеллекта личности, особого внимания заслуживают исследования Н.А. Аминова, И.Ф. Баширова, Е.С. Михайловой, Т.Н. Карпович, Д.А. Ростовых, Е.В. Субботский, О.Б. Чеснокова. Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что лица с высоким социальным интеллектом способны извлечь максимум информации о поведе-

нии людей, понимать язык невербального общения, высказывать быстрые и точные суждения о людях, успешно прогнозировать их реакции в заданных обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношениях с другими, что способствует их успешной социальной адаптации. Им свойственны сензитивность, эмпатия, рефлексия, контактность, открытость, тактичность и доброжелательность. Высокий социальный интеллект связан с богатым репертуаром чисто поведенческих реакций при осуществлении общения, со способностью распознавать чувства, намерения и эмоциональные состояния по вербальным и невербальным проявлениям человека, интересом к социальным проблемам, наличием потребности воздействовать на других и часто сочетается с развитыми организаторскими способностями.

Т.Н. Карпович утверждает, что коммуникативно-познавательная активность личности выражается в социальном интеллекте посредством социального интереса, который трактуется как процесс идентификации, *эмпатии, сотрудничества и альтруизма*, направленный на построение позитивных отношений с другими людьми, являясь интегральной интеллектуальной способностью, определяющей успешность общения и социальной адаптации (Карпович, 2007).

Совместимы ли социальный интеллект и мораль, социальный интеллект и нравственность? Осуществив теоретический анализ проблемы, Е.В. Субботский и О.Б. Чеснокова приходят к выводу о том, что возникновение социального интеллекта представляет собой необходимую предпосылку появления внутренней нравственной мотивации в онтогенезе. Как отмечает О.Б. Чеснокова, социальный интеллект – это способность индивида понимать интересы и намерения партнера по общению и использовать это понимание в целях ненасильственного преодоления сопротивления последнего в тех ситуациях, когда интересы индивида и партнера не совпадают. Ситуацию преодоления сопротивления авторы рассматривают в контексте манипуляции и поднимают вопрос о «моральности» такого поведения. Отвечая на него, исследователи приходят к следующему выводу: у взрослых применение социального интеллекта в форме обмана и манипуляции не противоречит морали, если такое применение имеет целью достижение блага других людей и направлено на противодействие «злу» (внешний аспект). В то же время у детей применение социального интеллекта в форме обмана взрослого составляет необходимую

предпосылку возникновения свободного морального выбора и последующего появления внутренней нравственной мотивации (внутренний аспект) (Субботский, Чеснокова, 2011).

Учитывая мнение Д.А. Ростовых, Т.Н. Карпович, Е.В. Субботского, О.Б. Чесноковой мы склоняемся к точке зрения, согласно которой социальный интеллект может определять особенности нравственного развития личности.

Нравственность – базовая характеристика личности, поэтому от того, каким будет нравственное самоопределение современной молодежи, зависит будущее моральное состояние общества. Под нравственным самоопределением, вслед за А.Е. Воробьевой и А.Б. Купрейченко, мы понимаем процесс ориентации личности в системе нравственных идеалов и ценностей, среди людей и социальных групп, являющихся их носителями, а также как осознанный процесс поиска, выбора и создания собственных нравственных эталонов и идеалов, а затем на их основе – принципов, ценностей, норм и правил (Воробьевой, Купрейченко, 2011).

В эмпирическом исследовании А.Е. Воробьевой и А.Б. Купрейченко установлено, что для молодежи 30-35 лет характерна более позитивная нравственная позиция, чем для молодежи 18-29 лет. Однако была выявлена половая специфика возрастных различий: у мужчин в возрасте 30-35 лет наблюдается «нравственный регресс» по отдельным показателям в сравнении с возрастом 18-29 лет. Также подтвердилось, что для молодых респондентов, имеющих семью и детей, в сравнении с респондентами, не имеющими их, характерен более позитивный результат нравственного самоопределения. Выявлена связь нравственного самоопределения личности и эмоционального интеллекта, нравственного самоопределения личности и саморегуляции (Воробьевой, Купрейченко, 2011).

2. Методология и методы

На основе анализа теоретических и эмпирических данных, касающихся проблем социально интеллекта, нравственности личности, мы предположили, что существует связь между социальным интеллектом и нравственным самоопределением личности студентов.

В целях эмпирического исследования нравственного самоопределения студентов использовалась методика А.Е. Воробьевой и А.Б. Купрейченко «Нравственное самоопределение личности», которая состоит из 3 шкал:

I. Представление о нравственности, морали: 1. Происхождение нравственности. Исходя из естественного, внутреннего по отношению к каждой конкретной личности, происхождения нравственных норм или внешнего по отношению к личности происхождения нравственных норм. 2. Значимость морали, нравственности для общества. Высокие показатели по шкале означают признание высокой значимости нравственности и морали для общества. 3. Абсолютность/относительность нравственности. Высокие показатели соответствуют признанию абсолютности нравственности. 4. Воздаяние за добро и зло. Высокие показатели означают принятие того, что воздаяние носит характер прямого соответствия, т.е. по своей модальности оно будет таким же, каким был поступок. 5. Представление о нравственности как о силе или слабости личности. Высокие показатели означают признание нравственности как проявления силы личности (Журавлев, Купрейченко, 2012).

II. Нравственные стратегии: 1. Обязательность соблюдения нравственных норм. Высокие значения по шкале соответствуют принятию стратегии обязательного соблюдения нравственных норм. 2. Активность/пассивность. Высокий балл означает принятие стратегии активности в соблюдении нравственных норм. 3. Взаимосвязь/не взаимосвязь нравственного поведения. Высокие значения по шкале соответствуют принятию стратегии взаимности в этическом поведении (Журавлев, Купрейченко, 2012).

III. Нравственные ориентации личности: 1. Эгоцентрическая ориентация. Все утверждения соответствуют высокой приверженности личности данной ориентации. 2. Группоцентрическая ориентация. 3. Гуманистическая ориентация. 4. Мирозидательная ориентация (Журавлев, Купрейченко, 2012).

Социальный интеллект студентов изучался посредством теста на определение уровней социального интеллекта (Дж. Гилфорд, М. Салливен) в адаптации Е.С. Михайловой (Алешинной). Субтесты диагностируют четыре способности в структуре социального интеллекта: *познание результатов поведения*, т. е. способность предвидеть последствия поведения в определенной ситуации, предсказать то, что произойдет в дальнейшем (субтест № 1 «Истории с завершением»); *познание классов поведения*, а именно, способность к логическому обобщению, выделению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека

(субтест № 2 «Группы экспрессии»); *познание преобразования поведения*, а именно, способность понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации (субтест № 3 «Вербальная экспрессия») и *познание систем поведения*, т.е. способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия, значение поведения людей в этих ситуациях (субтест № 4 «Истории с дополнением»). Результаты по отдельным субтестам отражают уровень развития одной (или нескольких) способностей фактора познания поведения. Результат по тесту в целом называется композитной оценкой (КО) и отражает общий уровень развития социального интеллекта (интегральный фактор познания поведения) (Михайлова, 1996).

Исследование проводилось на базе УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». Выборку исследования составили студенты факультета психологии. В исследовании приняли участие 120 человек в возрасте от 17 до 20 лет.

3. Результаты и дискуссии

В результате эмпирического исследования способностей студентов к познанию результатов поведения выявлено 9% респондентов, которые характеризуются высокими показателями по субтесту «История с завершением» и 10% респондентов – выше среднего. Высокий и выше среднего уровень развития способностей к познанию результатов поведения свидетельствует о понимании связи между поступками людей и их последствиями. Исследуемые с высоким уровнем развития способностей к познанию результатов поведения умеют четко выстраивать стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели, способны предвосхищать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций общения, предсказывать события, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений участников коммуникации и знают норма-ролевые модели и правила, регулирующие поведение людей. Наибольшее количество респондентов (59%) характеризуются средними способностями к познанию результатов поведения. Студенты со средними способностями к познанию результатов поведения иногда совершают ошибки, попадают в конфликтные ситуации, так как не имеют четкого понимания результатов своих действий или поступков других. У 19% респондентов выявлены ниже среднего показатели по субтесту «История с завершением». Незначительное количество студентов (3%) характеризуются низ-

кими способностями к познанию результатов поведения.

Для 7% исследуемых студентов характерны высокие показатели по субтесту «Группы экспрессии». Значительное количество исследуемых студентов (54%) продемонстрировали по субтесту «Группы экспрессии» оценки выше среднего, то есть они способны правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям. Чувствительность респондентов к невербальной экспрессии существенно усиливает их способность понимать других. У 19% респондентов выявлен средний уровень развития чувствительности к невербальной экспрессии других. По субтесту «Группы экспрессии» 16% исследуемых студентов характеризуются ниже среднего показателями, 4% – низкими показателями. Исследуемые с низкими и ниже среднего способностями понимания невербальных сигналов других в большей степени ориентируются на вербальное содержание сообщений, ошибаются в понимании смысла слов собеседника, так как не всегда учитывают сопровождающие их невербальные реакции.

Исследуемые студенты с высокими показателями (9%) и выше-среднего (11%) по субтесту «Вербальная экспрессия» обладают высокой чувствительностью к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений, что помогает им быстро и правильно понимать речевую экспрессию в контексте определенной ситуации, конкретных взаимоотношений. Большинство исследуемых студентов характеризуются средними (54%) и ниже среднего (20%) способностями к пониманию вербального общения. Для 6% студентов характерны низкие показатели по субтесту «Вербальная экспрессия», то есть респонденты плохо распознают различные смыслы, которые могут принимать одни и те же вербальные сообщения в зависимости от характера взаимоотношений людей и контекста ситуации общения, зачастую они ошибаются в толковании слов собеседника.

Незначительное количество исследуемых студентов характеризуются высокими оценками (3%) по субтесту «Истории с дополнением». Данные студенты способны распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике, умеют анализировать сложные ситуации взаимодействия людей, понимают логику их развития, чувствуют изменение смысла ситуации при включении в коммуникацию различных участников. По субтесту «Истории с дополнением» выявлено 7% студентов

с выше среднего показателями, 47% респондентов со средними показателями, 26% – с ниже-среднего показателями. Значительное количество (17%) исследуемых студентов испытывают затруднения в понимании динамики межличностных отношений: часто не способны, путем логических рассуждений, уяснить мотивы поведения людей, выстроить недостающие звенья в развитии событий, предсказать последствия поведения участников взаимодействия.

Как мы уже отмечали, среди исследуемых студентов большинство имеют средние показатели по субтестам, следовательно, общий уровень социального интеллекта также средний у большинства респондентов. Высокий уровень развития общего социального интеллекта выявлен у 4% студентов, которые способны извлечь максимум информации о поведении людей, понимать язык невербального общения, высказывать быстрые и точные суждения о людях, успешно прогнозировать их реакции в заданных обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношениях с другими. Нами было установлено, что большее количество 47% студентов характеризуются средним уровнем развития общего социального интеллекта. Композитная оценка выше-среднего характерна для 15% студентов. Значительное количество студентов (27%) характеризуются средне-слабым уровнем развития общего социального интеллекта и испытывают трудности в межличностных отношениях, социальной адаптации, понимании и прогнозировании поведения людей. Уровень развития общего социального интеллекта данных студентов способствует пониманию и прогнозированию поведения людей, они успешны в межличностных контактах, проявляют дальновидность в отношениях с людьми и хорошо социально адаптированы. С низким уровнем развития общего социального интеллекта выявлено 7% студентов.

В результате корреляционного анализа нами установлены статистически значимые положительные и отрицательные связи между способностями, которые входят в структуру социального интеллекта и компонентами нравственного самоопределения студентов.

Нами выявлено, что исследуемые студенты с высоким уровнем развития общего социального интеллекта характеризуются представлениями о высокой значимости нравственности и морали для общества ($r = 0,36, p < 0,01$). Чем в большей степени респонденты способны извлечь максимум информации о поведении людей, успешно

прогнозировать их реакции в заданных обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношениях с другими, тем в большей степени будущие психологи характеризуются представлениями о высокой значимости нравственности и морали для общества.

Познание результатов поведения, классов поведения, познание систем поведения положительно связаны с представлениями исследуемых студентов о высокой значимости нравственности и морали для общества ($r = 0,36, r = 0,39, r = 0,44$ при $p < 0,01$). Таким образом, у студентов с высоким уровнем развития способностей предвосхищать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций общения, предсказывать события, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений участников коммуникации; с высоким уровнем развития способностей правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям, мимике, позам, жестам; с высоким уровнем развития способностей адекватно отражать цели, намерения, потребности участников коммуникации, предсказывать последствия их поведения наблюдается рост приверженности представлениям о значимости морали для общества.

Студенты с представлениями об абсолютности нравственности считают, что моральные нормы вечны и неизменны и не может быть никакой «морали для своих» и «морали для чужих». Чем в большей степени для студентов свойственно познание результатов поведения человека (высокий уровень развития способностей предвосхищать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций общения), тем в большей степени они характеризуются представлениями об абсолютности нравственности ($r = 0,46, p < 0,01$). Исследуемые респонденты с высоким уровнем познания систем поведения человека (высокий уровень развития способностей адекватно отражать цели, намерения, потребности участников коммуникации) в большей степени характеризуются представлениями об относительности нравственности ($r = - 0,34, p < 0,01$).

Высокие показатели по шкале «воздаяние за добро и зло» означают признание того, что воздаяние носит характер прямого соответствия: спокойная совесть делает человека счастливым; тот, кто творит зло, рано или поздно будет за это наказан. Нами выявлены положительные корреляции субтеста «познание классов поведения» и показателей по шкале «воздаяние за добро и зло» ($r = 0,37, p < 0,01$).

Наибольшее количество положительных связей нами выявлено между представлениями о нравственности как о силе личности и познанием результатов поведения ($r = 0,36$, $p < 0,01$), познанием классов поведения ($r = 0,45$, $p < 0,01$), познанием преобразования поведения ($r = 0,32$, $p < 0,01$) и познанием систем поведения ($r = 0,35$, $p < 0,01$). Чем в большей степени студенты способны вычленять общие свойства в огромном потоке поступающей информации; чем в большей степени они способны прогнозировать вероятные последствия поведения и понимать природу изменений поведенческих реакций человека в разных жизненных ситуациях; способны понимать логику развития ситуаций и реакций людей, являющихся ее участниками, тем в большей степени исследуемые респонденты признают нравственность как проявление силы личности.

Результаты изучения связи социального интеллекта и нравственного самоопределения студентов соотносятся с исследованием особенностей нравственного самоопределения молодежи с различным уровнем эмоционального интеллекта.

Как отмечает А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко, исследуемые с высоким внутриличностным эмоциональным интеллектом (способность понимать и регулировать собственные эмоции) в наибольшей мере придерживаются убеждения, что нравственность личности является показателем ее силы и каждый несет ответственность за свой моральный облик, а также за этичность поведения. С ростом внутриличностного эмоционального интеллекта наблюдается переход от необязательности к обязательности соблюдения нравственных норм на когнитивном уровне, от пассивности к активности нравственного поведения на когнитивном уровне, рост приверженности на эмоциональном уровне стратегии обязательности соблюдения нравственных норм и стратегии активности нравственного поведения, также наблюдается переход к отрицанию эгоцентрической ориентации, снижение приверженности группоцентрической ориентации, рост приверженности миротворительной ориентации (Журавлев, Купрейченко, 2012).

Респонденты со средним межличностным эмоциональным интеллектом (способность понимать и регулировать эмоции других) демонстрируют более позитивную нравственную позицию, чем респонденты с низким и высоким эмоциональным интеллектом. Такая особенность влияния высокого уровня развития межличностного эмоционального интеллекта, по мнению

А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко, возможно, определяется его манипулятивной составляющей – умением управлять эмоциями других людей. Тем не менее, представления о нравственности, нравственные стратегии и ориентации становятся более нормативными с повышением уровня развития внутриличностного эмоционального интеллекта (Журавлев, Купрейченко, 2012). Социальный и эмоциональный интеллект, как известно, определяют успешность в профессиональной деятельности и в межличностном взаимодействии.

Выводы

В эмпирическом исследовании нами впервые установлено, что выраженность социального интеллекта не имеет однозначной связи с нравственным самоопределением студентов. В целом позитивность нравственного самоопределения личности в большей степени является присущей студентам с высоким уровнем социального интеллекта. Высокий уровень развития общего социального интеллекта студентов связан с их представлениями о высокой значимости нравственности и морали для общества. Познание результатов поведения, классов поведения, познание систем поведения положительно связаны с представлениями исследуемых студентов о высокой значимости нравственности и морали для общества. Познание результатов поведения человека студентами коррелирует с представлениями об абсолютности нравственности. Выявлена положительная связь познания классов поведения студентов и показателей по шкале «воздаяние за добро и зло». Наибольшее количество положительных связей нами выявлено между представлениями о нравственности как о силе личности и познанием результатов поведения, познанием классов поведения, познанием преобразования поведения и познанием систем поведения.

Результаты эмпирических исследований позволили сделать вывод о доминировании среднего уровня развития социального интеллекта студентов. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой и проверкой на эффективность образовательно-воспитательных методов и форм, направленных на развитие компонентов социального интеллекта, способствующих нравственному самоопределению молодежи. Развитие социального интеллекта будущих психологов необходимо осуществлять через активное включение в их обучение тренинга сенситивности, социально-перцептивного тренинга, игровые, проблемные и дискуссионные

методы обучения, в которых используются своеобразные формы обучения знаниям, умениям, техникам в сфере общения, деятельности, собственного развития.

В связи с высказанными положениями представляется несомненно важной и значимой постановка проблемы Л.Б. Волынской развития нравственной культуры личности, которая, по мнению ученой, служит интересам не только общества, но и самого человека. «Именно высоко-нравственные люди обладают истинным

самоуважением и испытывают глубокую удовлетворенность не только от совершаемых ими конкретных поступков, но и от всего строя своих мыслей и чувств, от сложных моральных выборов, от преодоления собственного несовершенства. Это не исключает отдельных ошибок, нравственных терзаний, а также неодобрения со стороны общества или микросреды, причем не только в случае неправильных действий, но и при безупречном поведении» (Волынская, 2011).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аминов Н.А. О компонентах специальных способностей будущих школьных психологов. *Психологический журнал*. 1992. № 5. С. 104–111.
2. Баширов И.Ф. Социальный интеллект как фактор успешности профессиональной деятельности военного психолога : автореф. дис... канд. психол. Наук : спец. 19.00.05 «Социальная психология»; МГУ. Москва, 2006. 27 с.
3. Волынская Л.Б. Психологические предпосылки становления нравственной элиты. *Психологический журнал*. 2011. Том 32. № 5. С. 97–99.
4. Воробьева А.Е., Купрейченко А.Б. Нравственное самоопределение разных социально-демографических групп молодежи. *Психологический журнал*. 2011. № 1. С. 22–30.
5. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Социально-психологическое пространство личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2012. 496 с.
6. Карпович Т.Н. Психологическая диагностика социального интеллекта личности. Мозырь : Содействие. 2007. 164 с.
7. Михайлова, Е.С. Методика исследования социального интеллекта: Адаптация теста ДЖ. Гилфорда и М. Салливена. Руководство по использованию. Санкт-Петербург : Пресс. 1996. 56 с.
8. Ростовых Д.А. Социальный интеллект как фактор общественного развития в условиях информатизации: автореф. дис. ... канд. философ. наук : спец. 09.00.11 «Социальная философия»; Рос. гос. социал. ин-т. Москва, 2007. 26 с.
9. Субботский, Е.В., Чеснокова О.Б. Совместимы ли социальный интеллект и мораль? *Национальный психологический журнал*. 2011. № 1(5). С. 8–13.

REFERENCES:

1. Aminov, N. A. (1992) O komponentakh spetsialnykh sposobnostei budushchikh shkolnykh psikhologov [About the components of the special abilities of future school psychologists]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological journal*. 5. 104–111 [in Russian].
2. Bashirov, I. F. (2006) Sotsialnyi intellekt kak faktor uspehnosti professionalnoi deiatelnosti voennogo psikhologa [Social intelligence as a factor in the success of the professional activity of a military psychologist]: avtoref. dis. kand. psikhol. nauk spets. 19. 00. 05 «Sotsialnaia psikhologiiia». MGU. Moskva. 27 [in Russian].
3. Volynskaia, L. B. (2011) Psikhologicheskie predposylki stanovleniia npravstvennoi elity [Psychological preconditions for the formation of a moral elite]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological journal*, 32. 5. 97–99 [in Russian].
4. Vorobeva A. E. & Kupreichenko A. B. (2011) Npravstvennoe samoopredelenie raznykh sotsialno-demograficheskikh grupp molodezhi [Moral self-determination of different socio-demographic groups of youth] *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological journal*, 1. 22–30 [in Russian].
5. Zhuravlev, A. L. & Kupreichenko, A. B. (2012) Sotsialno-psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti [Socio-psychological space of the individual]. M. Izd-vo Institut psikhologii RAN. 496 [in Russian].
6. Karpovich, T. N. (2007) Psikhologicheskaiia diagnostika sotsialnogo intellekta lichnosti [Psychological diagnostics of the social intelligence of a person]. Mozyr: Sodeistvie. 164 [in Belarus].
7. Mikhailova, E. S. (1996) Metodika issledovaniia sotsialnogo intellekta: Adaptatsiia testa DZH.Gilforda i M.Sallivena. Rukovodstvo po ispolzovaniiu [Social intelligence research methodology: Adaptation of the test by J. Guildford and M. Sullivan. A guide for use]. SPb: Press. 56 [in Russian].
8. Rostovykh, D. A. (2007) Sotsialnyi intellekt kak faktor obshchestvennogo razvitiia v usloviiakh informatizatsii [Social intelligence as a factor of social development in the context of informatization]: avtoref. dis. kand. filosof. nauk. spets 09.00.11. «Sotsialnaia filosofiiia». Ros. Gos. Sotsial. in-t. Moskva. 26 [in Russian].
9. Subbotskii E. V. Chesnokova O. B. (2011) Sovmestimy li sotsialnyi intellekt i moral [Are social intelligence and morality compatible?]. *Natsionalnyi psikhologicheskii zhurnal – National Psychological Journal*, 1(5). 8–13 [in Russian].

Стаття надійшла до редакції 27.07.2020.

The article was received 27 July 2020.